

Глава 4. Чакра станет моей гибелью (2)

Через несколько месяцев после моего второго дня рождения отец решил, что пришло время начать обучение. Я, конечно, гений, но это не значит, что я знаю что-то о настоящем бое. Я видела и участвовала в нескольких кулачных боях, но это ничто по сравнению с тем, что такое тайдзюцу. Я ненавижу тренировки по чакре, но я в восторге от тренировок по тайдзюцу. Это самое близкое к спорту занятие здесь, так что, по крайней мере, я смогу заниматься физическими упражнениями. Даже если физическая подготовка будет отличаться от гимнастики и баскетбола, я все равно буду надеяться, что получу адреналин от тренировок и приведения себя в форму.

В первый день тренировок с отцом я проснулась и надела одежду, которую горничная оставила для меня на кровати. В ней нет ничего особенного, но она чертовски удобна. Я добралась до центра главного семейного комплекса и вышла на тренировочное поле, где меня ждал отец со спокойным, как никогда, лицом.

– Доброе утро, папа. Я готова к тренировкам. – Я поприветствовала отца, завязывая волосы темно-синего цвета в хвост.

Какой бы милой ни была Хината, я не потерплю стрижки «под горшок». Это печально, но я должна быть другой, а меня никто не заставляет стричься, так что я и не собираюсь. Мне нравятся длинные и пышные волосы, и именно так я собираюсь поступить со своим новым телом. Если я собираюсь изменить исход жизни Хинаты, черт возьми, это моя жизнь, я могу выглядеть соответствующе, начиная с прически. Мы не похожи, я не могу быть ею. Я никогда не буду ею.

– Чтобы стать сильным бойцом тайдзюцу и научиться мягкому кулаку Хьюги, ты должна быть физически сильной и быстрой, иметь точные движения и знать тело наизусть с бьякуганом и без него. Я знаю, что ты еще молода, но ты наследница клана и вундеркинд. Я ожидаю, что ты будешь делать все идеально. Есть расписание тренировок, которое я буду выполнять вместе с тобой, пока ты не будешь готова к тайдзюцу. Не разочаровывай меня.

– Да, папа, – тихо ответила я.

Первые несколько недель тренировок я была словно в раю и аду. Каждое утро я просыпалась и бегала круги вокруг тренировочной площадки, и мне приходилось увеличивать время на круг и расстояние, которое я пробегала, чем легче становилось. Сразу после первого часа кругов я отжималась, приседала, подтягивалась, прыгала и приседала. Когда я заканчивала упражнения, у меня был 5-минутный перерыв, а затем я возвращалась к бегу на круги в течение 30 минут. По окончании отец инструктировал и поправлял меня в базовых ката.

В завершение ко мне приходила еще одна главная Хьюга-женщина и тренировала меня на гибкость. Когда я заканчивала со всем этим, у меня было 2 часа на контроль чакры и медитацию, где я должна была приклеивать к себе листья и удерживать их. Последним этапом тренировки была ментальная подготовка, где я должна была сидеть и изучать книги и диаграммы о том, где находится каждая точка Тенкецу и что она делает, а также знать все, что нужно знать о человеческом теле внутри и снаружи, начиная от клеток и заканчивая внешним видом.

Как бы я ни любила бегать по кругу, ката и тренировка гибкости были моими любимыми физическими упражнениями, потому что они стали для меня чем-то близким, благодаря моим

тренировкам в прошлой жизни. Ката не были похожи на гимнастику в движениях, но в запоминании и плавности они работали похоже. Я все еще ненавижу чакру из-за обиды, которую затаила, но должна признать, что теперь, когда все мои точки чакры открыты, пользоваться ей стало очень легко. Думаю, я всегда осознаю, что она проходит через меня, потому что в моем старом мире чакры не было, так что теперь я ее просто гипер-осознаю, поэтому ее легко использовать.

Изучение анатомии человека было одним из самых легких занятий, потому что в прошлой жизни я так много времени уделял учебе, что знал о человеческом теле очень много. Возможно, я знаю больше, чем большинство шиноби в наше время, потому что у них нет всех тех достижений, которые есть у нас, так что это уже дает мне огромное преимущество. Я много времени уделяла работе с чакрой и изучению Тенкецу. Каждый свободный момент я посвящала изучению всего и вся, чтобы подготовиться. Орочимару гордился бы и, наверное, завидовал моим знаниям о человеческом теле. Мне просто нужно больше знать о чакре, но я к этому иду.

Несмотря на то, что отец большую часть времени был каменным мудаком, я знала, что он доволен моими тренировками и успехами, потому что он никогда не бил меня и не сердился на меня, говоря, что я слабая, как он делал с другой Хинатой. Он просто наблюдал за мной и напоминал, чтобы я не разочаровывала его. Теперь, когда я уже не ребенок, он, наверное, никогда меня не похвалит. Его тренировки были суровыми, и я знала, что с возрастом они будут только усложняться, но я все равно занималась. Если я хочу быть достаточно сильной, чтобы защищать и спасать людей, я должна тренироваться без остановки. Я должна быть такой же, как Ли. Я могу быть умной и считаться вундеркиндом, но это не зависит только от удачи, как другие, и я буду тренироваться изо всех сил, чтобы стать сильной.

После нескольких месяцев непрерывных тренировок моего мозга и тела отец решил, что я готова к настоящему тайдзюцу. Это то, чего я так долго ждала с тех пор, как научилась ходить. Я решила, что для того, чтобы мое тайдзюцу было наиболее эффективным, мне нужно хорошо сочетать стиль Хьюги и мой собственный стиль. Каждую ночь с самого рождения я разрабатывала стратегию идеального стиля тайдзюцу, который должен быть наиболее эффективным. Поскольку я девушка, мне физически невозможно быть такой же сильной, как парень, поэтому я знаю, что нужно усиливать свои атаки чакрой и при ударе выбрасывать ее, как это делает Сакура в Шиппудене.

Это мой единственный шанс, чтобы внешние физические атаки наносили такой урон. Недостатком боя Сакуры было то, что он был медленным, оставлял ее открытой для контратак и был предсказуем. Чтобы компенсировать этот недостаток, я решила использовать свою скорость и гимнастику для создания быстрой сильной атаки, которая в значительной степени зависела от непрерывных движений и уклонений. Это почти как смертельный танец скорости, грации и силы. Со всеми моими тренировками я смогла сделать этот стиль смертоносным, сделав удары непредсказуемыми, с постоянно меняющимися шаблонами, так что они кажутся случайными. Это не защита от дурака, даже в малейшей степени, но, надеюсь, она будет достаточно успешной, чтобы сохранить мне жизнь.

Я смогла начать применять этот боевой стиль, когда выучила ката и тайдзюцу, чтобы он действительно стал боевым стилем, а не просто танцем чакры. Поскольку я наследница Хьюги, мне также пришлось научиться использовать нежный кулак. Пока у меня недостаточно силы, чтобы использовать бьякуган, поэтому обучение нежному кулаку основывалось исключительно на знании точек на теле.

Сложность заключалась в том, что точки Тенкецу на теле чрезвычайно малы, а без Бьякугана

попасть в них практически невозможно. Я попадала близко, но не идеально. Это была отличная тренировка, потому что я отработала все движения, но реальное использование техники мягкого кулака, если только это не было атакой на мышцы и сухожилия, было неудачным.

Моя неудача с идеальным исполнением нежного кулака стала первым случаем, когда отец разозлился на меня. В этот раз я пыталась выполнить против него правильные движения, но постоянно что-то путала или падала на задницу. Обычно отец суров и спокоен, но никогда не сердится на меня, но после моих бесчисленных неудач с «мягким кулаком» его гнев стал очевиден, и я была напугана. В нем была тихая ярость, которую можно было увидеть и почувствовать, и она удушала. Вместо того чтобы сказать мне, чтобы я не разочаровывалась, как обычно, он говорил, что я его разочаровываю.

Первые несколько раз я плакала из-за своих неудач и отцовского разочарования, и теперь я начала понимать, почему Хината была такой застенчивой. Тяжело, когда отец говорит со мной свысока и так полон гнева и разочарования. Вместо того чтобы сломаться, я использовала это как топливо для своего огня и работала над тем, чтобы увеличить свою силу и запас чакры, чтобы я могла открыть свой Бьякуган.

День, когда я, наконец, смогла открыть свой Бьякуган, был для меня гордым днем. Я так разозлилась на отца за то, что он все эти 8 месяцев свысока говорил со мной о моем нежном кулаке, что ярость взяла верх, и я почувствовала, как чакра пульсирует в моих глазах. Я позволила этому произойти, как вдруг все стало более четким, и я смогла слабо увидеть точки отцовской чакры. Я выпустила весь свой гнев и изо всех сил ударила ничего не подозревающего отца, выбив из него воздух и поставив на колени. Я знала, что на моем лице появилось самодовольное выражение, и не могла его сдержать.

Как бы я ни любила его, но его слова слишком грубы, и если бы я была более чувствительной, то была бы раздавлена. В тот день, когда я пробудила свой бьякуган и нанесла ему неприятный удар в живот, я снова заслужила похвалу отца. В его глазах снова появился гордый взгляд, и даже если бы я хотела разозлиться, я была слишком горда собой, чтобы пытаться это сделать. Я была настолько счастлива, что не смогла сдержаться, подбежала и крепко обняла его. К моему удивлению, он нежно обнял меня в ответ, затем выпрямился и сказал мягким тоном:

– Не разочаровывай меня. – Я не смогла сдержать ухмылку и захихикала.

– Да, папа.

<http://tl.rulate.ru/book/113943/4655307>